

ПРИОБРЕТЕНИЕ ИМУЩЕСТВА В НОВОБАВИЛОНСКОМ
ДЕЛОВОМ ДОМЕ ЭГИБИ (555—522 гг. до н. э.)

А. А. МАРТИРОСЯН

Существенные политические и экономические изменения—разгром Ассирии и постепенное приобретение Вавилом главенствующего положения на Ближнем Востоке привели к возникновению в нововавилонский период деловых домов, занимавшихся целым рядом экономических операций¹. Среди этих домов своим масштабам и размахом деятельности выделялся дом Эгиби. Первые представители делового дома занимались выдачей разных видов кредита—торгового, натуральных и денежных ссуд; они хранили вклады и вели торговые операции внутри страны². К тому времени, когда главой дома стал Набу-аххе-иддин, сын Шулы, потомок Эгиби³, деловой дом уже занимался множеством разнообразных операций и стал ведущим среди прочих вавилонских домов⁴. Кроме того, что Набу-аххе-иддин занимал посты при царском дворе и выдавал ссуды аристократии, он занимался также выдачей натурального и ростовщического кредита, вел торговые операции внутри и вне Вавилонии, отдавал внаем принадлежавших ему рабов и рабынь, приобретал дома, поля и рабов⁵.

Начиная с 555 г. до н. э. в деловом доме появляется еще один ростовщик—старший сын Набу-аххе-иддина, Итти-Мардук-балату⁶. В начальный период своей деятельности Итти-Мардук-балату занимался теми же видами кредита, что и его отец: хранил вклады, выдавал кредит, отдавал внаем рабов, занимался торговлей и торговым посредничеством и, конечно, так же, как отец, приобретал имущество⁷.

Со временем, в процессе развития экономики страны, в доме Эгиби появляется новый способ деятельности—отдача в аренду домов и полей⁸, и происходит постепенное замещение им других (при Итти-Мар-

¹ М. А. Дандамаев, Рабство в Вавилонии VII—V вв. до н. э., М., 1974, стр. 24, 39, 40.

² S. Weingart, Das Haus Egibi in Neubabylonischen Rechtsurkunden, Berlin, 1939, стр. 39.

³ A. Ungnad, Das Haus Egibi (Ialkensee), „Archiv für Orientforschung“, XIV, 1941, стр. 60.

⁴ S. Weingart, указ. соч., стр. 39.

⁵ Там же, стр. 39—40.

⁶ A. Ungnad, указ. соч., стр. 61; S. Weingart, указ. соч., стр. 40.

⁷ S. Weingart, указ. соч., стр. 41.

⁸ Там же, стр. 42 см. также нашу статью об аренде земли в доме Эгиби: «Вестник» АН АрмССР (обществ. науки), 1977, № 7.

дук-балату и при его наследнике Мардук-нашр-апли), и только приобретение имущества остается неизменным. Главы дома, как и прежде, стремятся вложить свободные средства в недвижимость и рабов. Обогащаясь торговлей, ростовщичеством и наймом, они не упускали случая получить имущество своих должников или приобрести его в процессе торговой операции либо за продукты и наличные.

Сохранилось несколько документов о приобретении имущества должников:

Nbd. 566⁹—Итти-Мардук-балату приобрел 4 пары обуви у раба-сапожника, бывшего его должником. В счет погашения части долга (общей суммой в 6 сиклей) сапожник обязался сшить обувь¹⁰.

TCL XII, 101¹¹—Итти-Мардук-балату ссудил 13 сиклей серебра с условием, что на часть этой суммы (1 2/3 сикля) должник принесет 305 различных камней для ожерелья бога Мардука. Если кредитор не получит камни, на серебро начнут расти обычные 20% в год.

Camb. 409¹²—Итти-Мардук-балату купил раба у другого кредитора, выплатив ему задолженность третьего лица, сумму, в залог которой и был отдан раб.

Выше уже говорилось о том, что в процессе торговли, которую вели деловые дома, также приобреталось имущество. Об этом свидетельствует содержание второй группы документов, фиксирующих разделы общего имущества торговых партнеров¹³.

Nbd. 787¹⁴, составленный в 542 г. до н. э., фиксирует раздел имущества между четверью наследниками двух торговых компаньонов. Каждый из них получил по одному *кур* поля с колодезцем, одну овцу, одного мула, одну корову с телятком, по два локтя колодца. Кроме того, Итти-Мардук-балату, глава дома с 543 г. до н. э.¹⁵, получил 25 минн серебра—цену четырех рабов, 20 сосудов первосортного пива, 20 пустых бочек, 10 фляг и кувшинов, 90 *кур* фиников и 15 *кур* сухой белой горчицы, 14 голов мелкого рогатого скота и базарные долговые расписки (торговля в кредит была в Вавилонии распространенным явлением).

Liv. 169 датирован третьим годом правления Камбиза (528 г. до н. э.). При описываемом здесь разделе имущества Итти-Мардук-балату получил 6 минн 16 сиклей серебра от торговой операции, 4,5 минны взамен трех купленных в процессе торговли рабов и 4 минны за проданный урожай фиников. Не поделены еще беглые рабы и поле с урожаем на корню и в складах.

⁹ Список сокращений см. в конце статьи.

¹⁰ М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 174, 196.

¹¹ G. Contreau, *Contrats Neo-Babyloniens I de Teglati-phalasar III a Nabonide*, 1927.

¹² М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 60, 206, 212, 238.

¹³ Документы о торговом кредите указывают, что все вырученное в процессе торговой операции имущество делится на равные доли между компаньонами.

¹⁴ Nbd. 787 и Liv. 169 рассмотрены М. А. Дандамаевым, указ. соч., стр. 61, 124, 125.

¹⁵ S. Weingart, указ. соч., стр. 40, A. Ungnad, указ. соч., стр. 61.

Вероятно, к этой группе документов можно причислить и Camb. 365¹⁶ от последнего года правления Камбиза, сообщающий о том, что Итти-Мардук-балату отдал своему родственнику 6 рабов и 0,5 мины серебра.

Конечно, доходы от торговых операций были велики, но, несмотря на это, документы архива Эгиби свидетельствуют о том, что большая часть имущества дома Эгиби была приобретена не в ходе ростовщических и торговых операций, а куплена за наличные, и только при изучении документов о купле можно представить себе реальные размеры имущества главной ветви рода Эгиби. Купля была основным источником приобретения имущества, и надо отметить, что из всех глав дома Эгиби, предыдущих и последующих, именно Итти-Мардук-балату покупал с наибольшим размахом. Если сравнить данные документов о купле с данными Dag. 379¹⁷, выяснится, что около половины всего имущества, оставленного трем наследникам, приобретено им самим за наличный расчет. Так, например, в Dag. 379 упоминаются 16 домов в Вавилоне и Барсиппе, а данные наших документов говорят о купле семи домов и обмене одного:

Nbd. 289 (552 г. до н. э.)—Итти-Мардук-балату купил дом в Вавилоне за два *кур* (300 литров) ячменя.

Nbd. 633—Итти-Мардук-балату купил дом площадью 5 *кану* 2 *сут* общей сложностью за 57 сиклей серебра.

Суг. 161—куплена группа домов примерно за 14 минн серебра.

Суг. 345 — куплен дом за 8 минн 40 сиклей серебра и уплачена также дополнительная плата (*atru*) в размере 17 сиклей. Цена одного *акалу* дома равна одной минне 15 сиклям.

Camb. 226—куплен дом с полем в кредит за 4,5 мины, из которых Итти-Мардук-балату осталось уплатить 2 мины 37 сиклей серебра.

Camb. 423—куплен дом площадью в 6 *кану* за одну мину 58 сиклей серебра и 4 сикля дополнительной платы.

Nbk. 4—куплен дом плохой сохранности за 0,5 мины серебра.

Кроме этих семи домов, путем обмена трех рабынь был приобретен еще один дом в Барсиппе, где у Итти-Мардук-балату, по свидетельству Dag. 379, имелись владения (об этом же говорят и некоторые документы об аренде полей).

Как видно из этих документов, цены на дома варьировались в зависимости от их величины и состояния. Самая высокая цена дома, купленного Итти-Мардук-балату,—около 9 минн серебра. Хотя это значительная сумма, но дом не из самых дорогих. В документе TCL XII, 120, например, говорится о выдаче хранившегося у Итти-Мардук-балату вклада, предназначенного для большого дома стоимостью в 16 минн серебра. Очевидно, дом за 9 минн был благоустроенным домом средних размеров, купленным ростовщиком не для своих нужд, поскольку из то-

¹⁶ М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 61, 129, 238.

¹⁷ Там же, стр. 129.

го же TCL XII, 120 известно, что сам он жил в «большом доме» в районе царского дворца.

Сохранился также ряд документов о купле полей:

Nbd. 372—Итти-Мардук-балату купил поле за $1/3$ мины серебра. Через год (Nbd. 470) Итти-Мардук балату вместе с отцом приобрели поле в рассрочку за 51 сикль серебра.

Nbd. 687 — Итти-Мардук-балату купил поле площадью в 3 суг 18 акалу за 3 мины 42,5 сикля серебра и уплатил дополнительную плату в размере 5,5 сиклей.

В 540 г. до н. э. (Nbd. 1031) Итти-Мардук-балату выкупил часть поля (3 суг), находившегося в совместном владении, за 14,5 сиклей. Через 4 года приобретено около 6 га земли (4 кур, 3 пан, 3 ка) за 5 мин 49 сиклей и три раба (Суг .161), а также дома, о которых упоминалось выше. В сущности, все имущество среднего вавилонянина¹⁸, целая усадьба была куплена в один прием за 20 с лишним мин серебра.

В конце правления Кира Итти-Мардук-балату купил 25 ка 9 акалу поля, обсаженного финиковыми пальмами, за $2/3$ мины серебра и 2 сикля дополнительной платы¹⁹.

В том же году куплено еще одно поле, площадь которого при измерении оказалась больше, чем уплаченная за него цена. За избыточную площадь Итти-Мардук-балату должен был уплатить еще 2 мины серебра в рассрочку (Суг. 320). Впоследствии Итти-Мардук-балату уступает часть этого поля своему зятю с условием совместного орошения хорошей и плохой земли (Camb. 217)²⁰.

Выше упоминалось о том, что в 528 г. до н. э. Итти-Мардук-балату купил в кредит дом и поле (Camb. 226); очевидно, здесь, как и в документе Liv. 161, зафиксирована продажа всей недвижимости семьи и, возможно, обнаруживается процесс постепенного деклассирования некоторых свободнорожденных вавилонян. Видимо, именно такие люди, вынужденные когда-то продать свое имущество, были в основном арендаторами полей и домов, принадлежавших Итти-Мардук-балату.

Относительно цен на поля в Вавилонии можно заключить, что один га земли в среднем стоил около мины серебра²¹; цены на поля колебались в зависимости от орошения и прочих условий.

В процессе приобретения (на первый взгляд бессистемного) домов и полей Итти-Мардук-балату стремился к концентрации недвижимости в одном месте: так легче было управлять ею²². Судя по документам о купле и аренде полей, он покупал поля, расположенные у старого канала Куты и у канавы Ле'у-Бел (на юго-востоке Вавилона)²³, где у него

¹⁸ Там же, стр. 131, 160.

¹⁹ Kohler-Peiser, *Aus dem Babylonischen Rechtsleben*, Leipzig, 1890—1898, Bd. I—IV, стр. 69.

²⁰ M. San-Niccolo, *Beiträge zur Rechtsgeschichte im Bereiche der Keilschriftlichen Rechtsquellen*, Oslo, 1931, стр. 217.

²¹ М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 120.

²² S. Weingart, указ. соч., стр. 40.

²³ Там же.

уже имелись участки. В тех же случаях, когда это не удавалось, Итти-Мардук-балату прибегал к обмену. По данным документа *Самб.* 349, он обменял участок земли в местности Шуппату на равный ему по размерам участок в Хурсагкаламме (пригороде Киша), где не только владел полями, домом и рабами, но и держал управляющего²⁴.

Через год, в последнем году правления Камбиза Итти-Мардук-балату обменял свой земельный участок в Вавилоне на другой участок в ином районе Вавилона (*Самб.* 375). В том же году он обменял дом на трех рабов, очевидно потому, что расположение дома не было удобным (*Самб.* 362)²⁵, а после этого обменял дом на трех рабынь в Барсиппе (*Самб.* 377)²⁶. Поскольку все документы об обмене составлены в конце правления Камбиза, то есть в последние годы жизни Итти-Мардук-балату, создается впечатление, что перед смертью глава дома особенно стремился привести дела в порядок и облегчить управление домами и полями.

При обменах не давалось гарантий о том, что со стороны родственников и близких нет претензий на имущество. При покупке же недвижимости и рабов обязательно делалась приписка об отсутствии претензий на проданное имущество. В случае возникновения претензий приписка эта грозила продавцу штрафом, в 12 раз превышающим уплаченную ему цену. Справедливости ради отметим, что случаи такого рода и уплата штрафа в практике дома Эгиби не зафиксированы, и поэтому возможно, что приписка, защищающая права покупателя, была чистой формальностью.

В большинстве документов покупатель давал продавцу дополнительную плату (*atru*), а иногда и делал подарок (*lubagu*, букв. «одежда»)²⁷. При покупке рабов давать дополнительную плату не было принято.

На приобретении домом Эгиби рабов подробно останавливаться мы не будем, так как все данные относительно рабов исчерпывающим образом приведены в книге М. А. Дандамаева «Рабство в Вавилонии». Все же для нас важно отметить, что существуют данные о купле около 50 рабов со стороны Итти-Мардук-балату, а *Даг.* 379 поименно называет более ста рабов, подлежащих разделу. Таким образом, оказывается, что половина всех рабов дома Эгиби, как и половина домов и, вероятно, полей, была куплена в то время, когда главой дома был Итти-Мардук-балату.

Способы приобретения рабов ничем не отличались от купли предметов. Их покупали за наличное серебро или в рассрочку, обменивали

²⁴ Там же, стр. 40; A. Ungnad, указ. соч., стр. 61. Имя управляющего Калба. Это приемный сын Набу-аххе-иддина, см. также: М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 175.

²⁵ М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 61, 94, 121, 124, 178.

²⁶ Там же, стр. 121, 208.

²⁷ M. San-Niccolo, Zum *atru* und anderen Nebenleistungen des Käufers beim Neubabylonischen Immobillarkauf, „*Orientalia*“, XVI, 1947, стр. 273–302.

на недвижимость и продавали. Труд же рабов использовался весьма изобретательно. Кроме работы в домашнем хозяйстве, их посылали на оброк, они самостоятельно вели торговые операции, помогали хозяину в делах, были арендаторами; наконец, их отдавали внаем, а рабынь сдавали в публичные дома²⁸.

Выше говорилось о том, что предшественники Итти-Мардук-балату были знакомы с отдачей рабов внаем, а аренда земель и домов в их практике не встречалась²⁹. Только со второй половины VI в. до н. э. благодаря большому накоплению недвижимости в результате купли и усилению имущественного разложения среди населения появились благоприятные условия для проведения арендных операций с домами и полями, которые, таким образом, начали приносить немалый доход. Только с этой точки зрения понятно и обоснованно безудержное стремление Эгиби приобретать дома, поля и рабов вместо того, чтобы вкладывать деньги в торговлю или давать их под проценты.

В отличие от описанных выше сделок, никак не отражающих непосредственные бытовые нужды дома, имеется еще ряд документов относительно купли более мелких предметов, необходимых в хозяйстве или для ведения торговли.

Документ Mold. 29²⁰ фиксирует приобретение наряду с рабыней также и сумки; по Nbd. 1013, Итти-Мардук-балату вместе с двумя другими людьми покупает 70 кувшинов вина за 2 мины 4 сикля. В документе Суг. 140 куплено 36 *кур* ячменя и пчелиные ульи; позднее приобретены медный таз и умывальник за 4 мины 9 сиклей серебра в рассрочку, если Итти-Мардук-балату не вернет утварь через два дня (Camb. 153); (для сравнения напомним, что за эту цену можно было приобрести дом или поле).

Наконец, в Camb. 323 Итти-Мардук-балату покупает утварь—ручную мельницу и еще 4 каких-то предмета, сомневаясь, однако, в честности продавца. Документ оговаривает, что в случае появления истинного владельца продавец возместит Итти-Мардук-балату уплаченную сумму. Можно предположить, что владелец вещей уже появился, так как названо его имя, и табличка составлена для того, чтобы принудить продавца к уплате стоимости предметов.

Продажа краденного имущества была, очевидно, нередким явлением, такие случаи встречались и среди членов рода Эгиби. Группа документов Camb. 143, 144 и Liv. 19³¹ говорит о продаже рабыни, принадлежавшей Итти-Мардук-балату. На запястье рабыни имелось клеймо с именем владельца на арамейском и аккадском языках. Она была продана в городе Описе за одну мину 25 сиклей серебра, из которых покупатель должен был продавцу еще 37 сиклей. Остаток надо было упла-

²⁸ М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 71, 74, 75, 85.

²⁹ S. Weingart, указ. соч., стр. 42.

³⁰ М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 120, 145.

³¹ А. Улгпац, указ. соч., стр. 62; М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 70, 120, 123, 138.

тять там же, через 4 дня. Однако оказывается, что продавцом рабыни был вовсе не ее хозяин, а его младший брат Иддин-Набу, который в отсутствие Итти-Мардук-балату тайно увел и продал рабыню от имени ее хозяина. Покупатель возвращает ее хозяину, а последний выдает ему расписку об остатке цены за рабыню, который почему-то не был уплачен вовремя.

В целях ведения торговых операций в условиях Вавилонии прежде всего необходимы были лодки, которые и приобретаются вместе с кожаными парусами (Nbd. 776)³², и ослы для перевозки грузов, которых Итти-Мардук-балату купил в Барсиппе (Суг. 338). Необходимость приобретения средств транспорта, а не самих продуктов диктовалась, по-видимому, тем, что дом Эгиби не нуждался в товаре и торговал излишками своих продуктов: ячменя, фиников, пива, шерсти, кожи. Необходимо отметить, что вообще случаи продажи имущества главой дома Эгиби очень редки. Лишь один раз Итти-Мардук-балату продал в расрочку поле, расположенное у канавы Ле'у-Бел (Суг. 264), в трех же группах документов продаются рабы, которые несколько раз переходят из рук в руки, в двух случаях они снова оказываются у Итти-Мардук-балату, а в третьем он опять продает их прежнему владельцу за прежнюю цену³³, в результате всех продаж теряя трех рабынь и поле.

Таковы документы о приобретении имущества в деловом доме Эгиби, дающие довольно четкое представление о размерах имущества главной ветви дома. Они показывают, что в результате глубокого имущественного расслоения общества в нововавилонский период и разорения средних слоев населения Вавилонии их недвижимое имущество путем купли переходит в собственность крупных деловых домов и еще более способствует обогащению последних, а тем самым ведет к дальнейшему усилению социальной дифференциации нововавилонского общества.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Camb.—J. N. Strassmayer, *Inscripfen von Cambyses, König von Babylon*, Leipzig, 1890.
 Cyr.—J. N. Strassmayer, *Inscripfen von Cyrus, König von Babylon*, Leipzig, 1890.
 Dar.—J. N. Strassmayer, *Inscripfen von Darius, König von Babylon*, Leipzig, 1892.
 Liv.—J. N. Strassmayer, *Die babylonischen Inscripten im Museum zu Livérpool*, Leiden, 1885.
 Mold.—A. B. Moldenke, *Cuneiform Texts in the Metropolitan Museum of Art*, pt. I—II, New York, 1853.
 Nbd.—J. N. Strassmayer, *Inscripfen von Nadonidus, König von Babylon*, Leipzig, 1889.
 Nbk.—J. N. Strassmayer, *Inscripfen von Nabuchodonosor, König von Babylon*, Leipzig, 1889.
 TCl.—Musée du Louvre, Département des Antiquités Orientales, *Texts Cuneiformes*. Paris.

³² М. А. Дандамаев, указ. соч., стр. 182.

³³ Там же, стр. 114, 119, 120, 121, 144, 208, 209, 238, 413; документы Nbd. 765, 772, 832; Camb. 165, 309, 377, 388.

ՆՈՐ ԲԱՔԵԼԱԿԱՆ ԷԳԻՔԻ ԳՈՐԾԱՐԱՐ ՏԱՆ ԿՈՂՄԻՑ
ԳՈՒՅՔԻ ՉԵՌՔԵՐՈՒՄԸ (մ. թ. ա. 555—522 թթ.)

Ա. Շ. ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Նոր բաբելական գործարար տներից խոշորագույնը՝ էգիբի գործարար տունը իր գոյության ամբողջ ժամանակաշրջանում (մ. թ. ա. VII դարի վերջ—V դարի սկիզբ) վաշխառուական և առևտրական գործարքների հետ մեկտեղ զբաղվել է գույքի կուտակմամբ: Էգիբի ս:ան ղեկավարներից մեկի՝ Րտտի-Մարդուկ-բալատուի օրոք արտակարգ մեծ շափերի է հասնում գույքի ձեռքբերումը: Նա ավելացնում է էգիբի տան ունեցած տների, ստրուկների և դաշտերի քանակը կրկնակի անգամ, աշխատելով միևնույն ժամանակ կենտրոնացնել իր ունեցվածքը մի տեղում ավելի հեշտ կառավարվելու նպատակով: Շատ դեպքերում Րտտի-Մարդուկ-բալատուն գնում է ոչ միայն առանձին մի տուն, կամ դաշտ, այլ միջին կարողության բաբելոնացու ամբողջ ունեցվածքը (տունը, դաշտը և ստրուկներին): Սրանից կարելի է եզրակացնել, որ մ. թ. ա. VI դարի երկրորդ կեսին սոցիալական շերտավորումը ուժեղացել էր և բնակչության այն խավը, որը ստիպված էր վաճառել ամբողջ ունեցվածքը, ունեզրկվելով ասպադասակարգայնանում էր: